

УДК 327

ИНСТИТУТ ВЫСОКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАК ВЫЗОВ РАЗВИТИЮ СОВРЕМЕННОЙ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

© 2022 **ЕРЁМИН Денис Павлович***

Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.

*E-mail: eremindp1994@gmail.com

Поступила в редакцию 17.02.2022

После доработки 12.03.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция Администрации Высокого представителя (АВП) по Боснии и Герцеговине (БиГ) в орган исполнительной власти. Данный процесс обусловлен не мирным урегулированием, а стремлением ряда внешних сил к интеграции БиГ в евроатлантические структуры. С этой целью Совет по выполнению Мирного соглашения (СВМС), правопреемник Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ), наделил Высокого представителя «боннскими полномочиями», превратив АВП в орган внешнего управления, что сомнительно с точки зрения международного права. Наиболее активное использование «боннских полномочий» пришлось на первые 10 лет существования Дейтонской БиГ. Их ограниченное использование с середины 2000-х гг. обусловлено изменением ситуации в регионе и обострением международных отношений. Смена элит и приход к власти в 2006 г. в Республике Сербской правительства М. Додика позволили республике заблокировать процесс централизации БиГ на фоне референдумов о независимости в Черногории и самопровозглашенной «Республике Косово». В данном вопросе РС пользуется поддержкой РФ, так как централизация БиГ предполагает вступление не только в ЕС, но и в НАТО. Это объясняет интерес России сохранить Дейтонский status quo и упразднить наднациональную структуру управления в БиГ. Актуальность темы также обусловлена обострением политической обстановки в Боснии: в ходе бойкота работы федеральных органов власти сербскими политиками, боснийские и хорватские представители приняли антироссийскую резолюцию, при этом на октябрь 2022 г. запланированы всеобщие выборы. Данные события предопределяют критическую важность анализа эволюции АВП и ее деятельности. Методологическую основу работы составил историко-генетический метод как наиболее соответствующий принципу историзма.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Дейтонские соглашения, политическая система, Высокий представитель, европейская интеграция, ЕС, НАТО.

DOI: 10.31857/S0201708322030159

EDN: GHREJW

Становление и эволюция наднациональной структуры управления в БиГ

Ход мировых событий поместил Балканы в перекрестье интересов великих держав [Волков, 2004: 75]. Сегодня в регионе непосредственно присутствуют пять внешних игроков: ЕС, США, Россия, Турция и Китай [Энтина, 2015: 42]. Окончание холодной войны и распад Югославии предопределили включение Балкан в сферу влияния коллективного Запада, прежде всего Европейского союза, для которого Балканы – замыкающее звено в системе безопасности, а также направление системной конфронтации с Россией [Энтина, 2018: 193]. На данный момент только ЕС предлагает Балканам комплексную программу развития¹, однако завершение евроинтеграции региона невозможно без включения в этот процесс Боснии и Герцеговины, искусственного образования [Пономарева, 2011: 72–74], функционирование которого обеспечивает, определяет и направляет наднациональная структура управления, претерпевшая определенную эволюцию на рубеже XX–XXI вв.

Политическая система БиГ создана соглашениями в Дейтоне 1995 г., включавшими «Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине» (11 статей) и еще 19 документов, преимущественно приложений. Они определили облик новой, послевоенной Боснии уже в качестве формально независимого государства.

Де-факто Дейтонские соглашения представляли собой решение всех «жизненно важных вопросов» для всех народов страны международными структурами [Bildt, 1998: 139]. Одним из приложений являлась конституция послевоенной Боснии. Дейтонская конституция стала компромиссом, согласовавшим основные требования конфликтовавших боснийских сторон, что позволило обеспечить мир, однако ее текст на референдум не выносился, одобрения населения она не получила [Сидоренко, 2009: 393]. Таким образом, конституция изначально носила недемократический характер, так как народы БиГ в принципе не стремились к совместному проживанию в рамках единого государства.

Дейтонские соглашения предусматривали период «гражданской имплементации», т. е. перехода от структур военного времени к новым органам власти, предусмотренным Дейтонской конституцией. Предполагалось сохранение созданных в ходе кризиса Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской в качестве особых административных единиц – энтитетов², наделенных весьма широкими полномочиями.

Отдельное место занимал институт Высокого представителя (ВП): должность была учреждена в соответствии с «Соглашением об осуществлении гражданских

¹ См. подробнее: [Кандель, 2021].

² General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina (Dayton Agreement). URL: <https://peacemaker.un.org/bosniadaytonagreement95> (дата обращения: 23.01.2021)

аспектов мирного урегулирования» (приложение 10¹). Согласно документу², Высокий представитель – особое должностное лицо, основной задачей которого было облегчение гражданских аспектов урегулирования путем координации деятельности организаций и учреждений. В обязанности ВП входило, прежде всего, участвовать во встречах с организациями-донорами, особенно по вопросам восстановления. Непременным условием финансирования послевоенной реконструкции обозначалось выполнение основными политическими силами положений Дейтонских соглашений.

Дейтонские соглашения, во-первых, наделяли ВП правом «давать рекомендации» гражданским организациям и учреждениям (можно понимать, что и органам управления Боснии и Герцеговины) по их действиям для мирного урегулирования, во-вторых – полномочиями действовать от имени государства Боснии и Герцеговины (население БиГ ни прямо, ни косвенно не имело отношения к процедуре выбора и назначения ВП), в-третьих – право выносить «окончательное решение на месте в отношении толкования «Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования» [Барабанов, 2018: 103–104].

Таким образом, приложение 10 Дейтонских соглашений заключало в себе потенциал постепенной ревизии, а значит, процесс трансформации института ВП по БиГ становился вопросом времени: эволюция института ВП из особого должностного лица, осуществляющего контроль и координацию мирных аспектов урегулирования, в исполнительный орган власти БиГ произошла уже на протяжении мандата первого ВП – Карла Бильдта [Энгельгардт, 2015: 145]. Эта трансформация была юридически закреплена в Заключении Боннско-Петерсбергского заседания (PIC Bonn Conclusions)³ Совета по выполнению Мирного соглашения (СВМС, Peace Implementation Council): прежние полномочия ВП были не только подтверждены, но и значительно расширены.

СВМС, в состав которого была включена Международная конференция по бывшей Югославии, был создан в декабре 1995 г. решением Лондонской конференции по выполнению Мирного соглашения [Барабанов, 2018: 104].

Именно в руках Руководящего Совета СВМС оказались реальные рычаги принятия решений по гражданским и политическим аспектам мирного урегулирования [Барабанов, 2018: 106]. Необходимо отметить, что деятельность СВМС, возложившего на себя полномочия по разработке указаний для ВП и определению его полномочий, сомнительна с точки зрения международного права. Дейтонские соглашения не предусматривали СВМС и его Руководящий Совет в качестве механизма реализации указаний. СВМС легитимизировался как правопреемник МКБЮ, что отражено в Заключении Лондонской конференции по выполнению Мирного со-

¹ General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina.

² Там же.

³ PIC Bonn Conclusions. PIC Main Meeting Bonn. 12/10/1997. URL: <http://www.ohr.int/pic-bonn-conclusions/> (дата обращения: 23.01.2021)

глашения¹ и резолюции 1031 СБ ООН². Необходимо подчеркнуть, что МКБЮ не была уполномочена принимать решения по вопросам урегулирования: окончательные решения мог принимать только Совет Безопасности ООН. Так, Дейтонские соглашения предусматривали, что именно СБ ООН будет осуществлять назначение ВП³. Постепенно была сформирована следующая практика назначения на данную должность: РС СВМС предлагал кандидатуру, а СБ ООН ее утверждал специальной резолюцией.

Участники урегулирования предполагали временный характер деятельности наднациональных структур в управлении БиГ, однако уже в первые послевоенные годы дисфункциональный характер общенациональных государственных учреждений [Holbrooke, 1999: 352] свидетельствовал о том, что в Дейтоне не было достигнуто реальное примирение национальных общин. Дейтонская БиГ представляла собой вынужденное сосуществование в недавнем прошлом воевавших друг против друга народов. Таким образом, ожидать каких бы то ни было положительных результатов от «процесса примирения» было сложно. Вместе с тем недосказанности Дейтонских соглашений обеспечивали свободу маневра «международному сообществу». Так, Дейтонской конституцией четко не оговаривалось, является ли БиГ федерацией или конфедерацией. Непосредственно Дейтонские соглашения предполагали технический характер должности ВП, однако, необходимо отметить, что ими не был определен порядок оценки выполнения положений мирного соглашения и роли ВП в этом процессе.

Полномочия ВП были вновь расширены решением заседания СВМС в Мадриде 16 декабря 1998 г.⁴ Отдельного внимания и анализа заслуживает деятельность на посту ВП по БиГ Вольфганга Петрича. Он инициировал целый ряд поправок в конституционное законодательство энтитетов БиГ, направленных на фактическое ограничение их автономии.

Процесс укрепления общенациональных институтов власти за счет ослабления энтитетов был продолжен преемником В. Петрича – лордом Пэдди Эшдауном. П. Эшдаун наиболее активно использовал «бонские полномочия» как при отстранении должностных лиц, особенно в РС, так и при издании указов. По инициативе П. Эшдауна была проведена реформа конституционного устройства БиГ и ФБиГ с РС как ее составных частей [Энгельгардт, 2015: 211–217]. Реформа предопределяла качественное расширение полномочий центральных органов власти за счёт энтитетов. Другим результатом П. Эшдауна на посту ВП стало принуждение властей РС официально признать ответственность сербской стороны за массовые убийства в Сребренице [Энгельгардт, 2015: 214]. Серия политических скандалов позволила

¹ PIC London Conclusions. Conclusions of the Peace Implementation Conference Held At Lancaster House London. 12/08/1995. URL: <http://www.ohr.int/pic-london-conclusions-6/> (дата обращения: 23.01.2021)

² Резолюция СБ ООН. S/RES/1031(1995).

³ General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina.

⁴ PIC Madrid Declaration. PIC Main Meeting Madrid. 12/16/1998. URL: <http://www.ohr.int/pic-madrid-declaration/> (дата обращения: 23.01.2021)

П. Эшдауну сломить сопротивление руководства РС и инициировать реформу полиции. Таким образом, на практике права энтитетов как автономных субъектов политической системы БиГ были значительно ограничены.

Отдельного рассмотрения заслуживает инициированная Администрацией ВП (АВП) военная реформа, предполагавшая создание единых вооруженных сил и общегосударственного министерства обороны¹, а также реформа спецслужб².

После П. Эшдауна АВП возглавил Кристиан Шварц-Шиллинг, предпочитавший прямому использованию своих полномочий самостоятельное соглашение боснийских сторон³. Попытка К. Шварц-Шиллинга реформировать конституционное законодательство без использования «боннских полномочий» потерпела неудачу, и внести очередной пакет поправок в конституционное законодательство не удалось⁴. Весьма показательным, что мандат ВП, воздерживавшегося от прямого вмешательства в вопросы политической жизни БиГ, оказался весьма непродолжительным – чуть более полугода. К. Шварц-Шиллинг подвергался критике и обвинениям в политической слабости⁵, тогда как силовая политика его предшественника высоко оценивалась СВМС.

Данную ситуацию можно объяснить тем, что самостоятельное соглашение боснийских сторон по ряду ключевых вопросов оказалось малореальным: для подавляющего большинства населения страны национальная идентичность оставалась первичной по отношению к гражданской, что входит в принципиальное противоречие с концепцией «гражданской» БиГ. Политические партии остаются разделенными прежде всего по национальному, а не политико-идеологическому принципу [Романенко, 2015: 162]. Их настоящее, прошлое и будущее в БиГ напрямую связано с проведением национально-ориентированной политики, так как она представляет собой ресурс выживания для каждой общины. Именно поэтому характер взаимоотношений ведущих национальных партий спустя практически 27 лет с момента подписания соглашений в Дейтоне оставался конфронтационным. В этих условиях АВП эволюционировала в наднациональную структуру управления, которая позволяет «международному сообществу» осуществлять политику преобразования стра-

¹ OHR. High Representative Acts to Ensure that Military in BiH Are Under Effective Civilian Control. 04/02/2003. URL: <http://www.ohr.int/high-representative-acts-to-ensure-that-military-in-bih-are-under-effective-civilian-control/> (дата обращения: 23.01.2021)

² 25th Report by the High Representative for Implementation of the Peace Agreement to the Secretary-General of the United Nations. 03.03.2004. URL: <http://www.ohr.int/25th-report-by-the-high-representative-for-implementation-of-the-peace-agreement-to-the-secretary-general-of-the-united-nations-4/> (дата обращения: 23.01.2021)

³ Interview: Christian Schwarz-Schilling, High Representative for BiH: “I WON’T IMPOSE LAWS”. 02/06/2006. URL: <http://www.ohr.int/interview-christian-schwarz-schilling-high-representative-for-bih-i-wont-impose-laws/> (дата обращения: 23.01.2021)

⁴ OHR. HR/EUSR Comments on HoR Failure to Adopt Constitutional Amendments. 04/27/2006. URL: <http://www.ohr.int/hreusr-comments-on-hor-failure-to-adopt-constitutional-amendments/> (дата обращения: 23.01.2021)

⁵ “Bosnia Cannot Carry Responsibility on its Own” // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/bosnia-cannot-carry-responsibility-on-its-own/a-2648366> (дата обращения: 23.01.2021)

ны в соответствии с концепцией «гражданской» БиГ с целью ее последующей интеграции в евроатлантические структуры.

Весьма показательно, что сломленная В. Петричем и П. Эшдауном Сербская демократическая партия очень быстро утратила свои лидирующие позиции в РС и к власти пришёл Союз независимых социал-демократов (СНСД) во главе с М. Додиком. СНСД стал ведущей политической силой боснийских сербов, а её лидер возглавил сопротивление политике централизации БиГ. М. Додик смог заблокировать реформу полиции, сохранив за РС собственное МВД. Параллельно с этим он начал выстраивать политические и экономические связи с Сербией и РФ, чем обеспечил властям Республики Сербской свободу действий.

19 июня 2007 г. состоялось заседание РС СВМС в г. Сараево: следующим ВП стал Мирослав Лайчак, а завершение деятельности АВП предполагалось 30 июня 2008 г.¹ Однако еще в феврале 2008 г. РС СВМС данное решение было пересмотрено: деятельность АВП не ограничивалась конкретным сроком; свертывание наднациональной структуры определялось рядом условий, позднее оформленных в виде программы «План 5+2»².

При М. Лайчаке 16 июня 2008 г. было подписано Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС [Пономарева, 2011: 226], несмотря на тот факт, что реформа полиции, ставшая одним из основных условий подписания соглашения³, так и не была до конца реализована. Сменил М. Лайчака австрийский дипломат Валентин Инцко. Приход нового ВП был ознаменован вмешательством «международного сообщества» в политическую жизнь БиГ: в октябре 2009 г. состоялись переговоры в Бутмире [Пономарева, 2011: 228]. Переговоры не имели успеха⁴. Тем не менее БиГ подала официальную заявку на предоставление Плана действие по членству в НАТО и уже 23 апреля 2010 г. стала официальным кандидатом на вступление в Альянс. Таким образом, нельзя не согласиться с утверждением, что переговоры в Бутмире стали этапом евроатлантической интеграции БиГ, предполагающей ее дальнейшую централизацию [Пономарева, 2011: 228–230].

Тем не менее В. Инцко аналогично М. Лайчаку и К. Шварц-Шиллингу не использовал свои широкие полномочия напрямую для внесения поправок в законодательство БиГ. Данный факт был обусловлен, во-первых, укреплением политических и экономических позиций Бая Луки, а во-вторых, сменой США внешнеполитических приоритетов: Вашингтон потерял интерес к округу Брчко, военная база в Тузле была закрыта, а американские войска покинули БиГ.

¹ Declaration by the Steering Board of the Peace Implementation Council. 06/19/2007. URL: http://www.ohr.int/ohr_archive/declaration-by-the-steering-board-of-the-peace-implementation-council-3/ (дата обращения: 23.01.2021)

² OHR. Agenda 5+2. URL: <http://www.ohr.int/agenda-52/> (дата обращения: 23.01.2021)

³ Lajčák: Without police reform, the door to the EU will be closed. 21.09.2007. URL: http://www.ohr.int/ohr_archive/lajak-without-police-reform-the-door-to-the-eu-will-be-closed-4/ (дата обращения: 23.01.2021)

⁴ Statement by the HR/EUSR following the end of Butmir talks. 10/21/2009. URL: <http://www.ohr.int/statement-by-the-hreusr-following-the-end-of-butmir-talks/> (дата обращения: 23.01.2021)

Ослабление интереса США к региону и, в частности, к БиГ происходило на фоне проведения референдумов о независимости в Черногории и т. н. «Республике Косово»: референдум в Черногории в РС стали называть прецедентом¹, которым могут воспользоваться для противодействия давлению [Кандель, 2011: 81]. Референдум 2008 г. в Косово укрепил переговорные позиции сербской стороны: в РС стали напрямую увязывать вопрос независимости с ситуацией в Косово². Вероятно, опасения, что руководство РС воспользуется «косовским прецедентом», предопределили усилившееся давление на политические силы БиГ форсировать процесс интеграции в евроатлантические структуры. АВП, формально представляющее «международное сообщество», напрямую угрожала применить «боннские полномочия» в случае, если территориальная целостность БиГ будет поставлена под угрозу.

Деятельность АВП и позиция России

До середины 2000-х гг. АВП пользовалась единогласной поддержкой РС СВМС. Ситуация изменилась в связи с обострением международных отношений и, в частности, эволюцией внешнеполитической линии РФ. Администрация президента Б.Н. Ельцина формулировала внешнюю политику с расчетом на выстраивание стратегического партнерства РФ и США. Однако, при таком подходе, Россию не рассматривали в качестве равнозначного партнера: Запад воспринимал ее как сторону, проигравшую холодную войну [Энтина, 2015: 39], и ее реальное политическое влияние стремились нивелировать. Участие РФ в международных делах признавалось необходимым, но только для того, чтобы легитимизировать и претворить в жизнь решения, которые разрабатывались без ее прямого участия, о чем красноречиво говорит процесс урегулирования Боснийского кризиса³.

Позиция, которую ей определили «западные партнеры», не могла быть и не стала приемлемой для власти и общества в РФ, поэтому взаимоотношения по линии Россия – ЕС – США в первые 20 лет XXI в. преодолели целый ряд «точек бифуркации», таких как «разворот над Атлантикой» Е. М. Примакова в 1999 г., вторжение США в Ирак в 2003 г., расширение НАТО за счет бывших советских республик в 2004 г., кризис в Грузии 2008 г., конфликт в Сирии 2011 г., кризис на Украине 2014 г., а также «Крымская весна» того же года. Краеугольным камнем внешней политики РФ стала идея многополярного мира, в котором особое место должна занимать ООН. Таким образом, внешнеполитическая линия РФ в БиГ является прямым продолжением политики Москвы в Европе, что, в свою очередь, предопределило поддержку властей Республики Сербской.

¹ Prebl: Referendum u Crnoj Gori bi mogao da se koristi kao presedan na Balkanu // Glas Amerike. URL: <https://www.glasamerike.net/a/a-34-2006-05-30-voa15-86803192/739472.html> (дата обращения: 23.01.2021)

² Međunarodna zajednica neće dopustiti referendum u RS // Radio Free Europe / Radio Liberty. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/718555.html> (дата обращения: 23.01.2021)

³ См. подробнее: [Никифоров, 1999].

АВП представляла «международное сообщество» ровно до тех пор, пока РФ стремилась привести свою внешнеполитическую линию к общему знаменателю с США и ЕС, исходя из логики «солидарности». Пока существовала надежда на равноправное сотрудничество (до Мюнхенской речи В.В. Путина в 2007 г.), в России закрывали глаза на силовую политику АВП, переход же к отношениям конфронтационного характера стран-членов РС СВМС не мог не отразиться на АВП.

РФ заинтересована в сохранении status quo, закрепленного в Дейтоне: в таком случае Республика Сербская становится гарантом внеблокового статуса БиГ¹. В свою очередь, это обусловило как давление на ее руководство со стороны США и ЕС, так и на дальнейшую демонизацию Сербии. Именно с этой целью ВП В. Инцко, незадолго до ухода с поста, использовал «боннские полномочия» для внесения поправок в законодательство БиГ, предусматривающих уголовную ответственность за отрицание якобы имевшего место геноцида в Сребренице, спровоцировавших правительственный кризис в БиГ²: для сербской стороны, опирающейся на выводы независимой комиссии³, трактовка событий в Сребренице как геноцида неприемлема.

Вполне логично, что в этих обстоятельствах дальнейшее функционирование АВП противоречит российским интересам в регионе и именно этим объясняется ситуация с назначением Кристиана Шмидта на должность ВП. Кандидатура К. Шмидта не получила единогласного одобрения в РС СВМС⁴. Проблема заключается не в кандидатуре, а в самом институте. РФ заинтересована во внеблоковом статусе БиГ и потому последовательно выступает за ликвидацию АВП. В конце июля 2021 г. СБ ООН был предложен российско-китайский проект резолюции, предусматривающий упразднение АВП в июле 2022 г. и назначение до указанного срока на должность ВП К. Шмидта с оговоркой, что его полномочия будут ограничены и останутся в рамках функций, предусмотренных ранее одобренными СБ ООН документами о мирном урегулировании⁵. Данный проект резолюции одобрения СБ ООН не получил и, таким образом, не получила одобрения кандидатура К. Шмидта.

Предложение РФ об упразднении АВП не нашло и вряд ли найдет понимание в западном мире, однако российская сторона может максимально его дискредитировать и маргинализировать. В этой связи показательным продлением мандата Сил ЕС в ноябре 2021 г. Для РФ вопрос продления европейской военной миссии стал эффек-

¹ Два члена боснийского президиума отказались от встречи с Лавровым // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2020/5fd891a49a79471ed0ecd8ba> (дата обращения: 23.01.2021)

² Захарова: выходом из кризиса в БиГ стала бы отмена запрета отрицания геноцида в Сребренице // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12534997> (дата обращения: 23.01.2021)

³ Почему России важна реабилитация сербов // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/07/25/879493-reabilitatsiya-serbov> (дата обращения: 23.01.2021)

⁴ Посольство РФ: Кристиан Шмидт как Высокий представитель нелегитимен // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/08/23/posolstvo-rf-kristian-shmidt-kak-vysokij-predstavitel-nelegitimen.html> (дата обращения: 23.01.2021)

⁵ Совет Безопасности ООН не поддержал российско-китайскую резолюцию по Боснии и Герцеговине // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11967213> (дата обращения: 23.01.2021)

тивным рычагом влияния¹: российская сторона не позволила выступить К. Шмидту в качестве ВП перед СБ ООН с докладом о ситуации в БиГ², а в тексте резолюции 2604 СБ ООН в принципе отсутствуют упоминания АВП³.

* * *

Текущая ситуация в БиГ красноречиво свидетельствует о мнимой эффективности наднациональной структуры управления и ее результатах: для АВП характерно игнорирование интересов ряда национальных общин, выраженное в последовательной централизации страны с целью ее интеграции в евроатлантические структуры. Вопреки официальным заявлениям, АВП, ставшая инструментом реализации интересов внешних сил, не способствовала мирному урегулированию. БиГ вновь оказалась в центре столкновения интересов великих держав, что способствует дальнейшей эскалации напряженности не только в стране, но и в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барабанов О.А. (2018) Послевоенные формы внешнего вмешательства в кризисные процессы на территории БиГ (1995–2008) и СРЮ (1999–2008), Диссертация кандидата исторических наук, Институт славяноведения РАН, Москва. 461 с.

Волков В.К. (2004) Многострадальный регион: Балканы. *Современная Европа*, № 4. С. 75–93.

Кандель П.Е. (2011) Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО. *Вестник МГИМО*, № 1. С. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-1-16-77-86>

Кандель П.Е. (2021) Уроки балканского расширения Евросоюза и перспективы отношений Украины с ЕС. <http://ieras.ru/pub/analitika/kandell.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).

Никифоров К.В. (1999) Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). Институт славяноведения РАН, Москва. 262 с.

Пономарева Е.Г. (2011) Босния и Герцеговина: государство без государственности. *Вестник МГИМО-Университета*. № 1 (16). С. 72–74.

Пономарева Е.Г. (2011) Ловушки и дилеммы Мирного соглашения, или Какое будущее ждет Боснию и Герцеговину? *Политика*, Бр. 2. С. 219–234.

Романенко С.А. (2015) Постъюгославское пространство 1992–2014 гг.: проблемы национального самоопределения и непризнанных государств. *Актуальные проблемы Европы*, № 1. С. 154–171.

Сидоренко А.В. (2009) «Навязанный федерализм» как инструмент конфликто-разрешения. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 6. Вып. 2. С. 391–400.

Энгельгардт Г.Н. (2015) Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.), Диссертация кандидата исторических наук, Институт славяноведения РАН, Москва. 334 с.

¹ Moscow Wins Diplomatic Tussle over Bosnia Peacekeeping Troops // *BalkanInsight*. URL: <https://balkaninsight.com/2021/11/04/moscow-wins-diplomatic-tussle-over-bosnia-peacekeeping-troops/> (дата обращения: 23.01.2021)

² Rusija ušutkala Christana Schmidta // *Deutsche Welle*. URL: <https://www.dw.com/bs/rusija-u%C5%A1utkala-christana-schmidta/a-59704548> (дата обращения: 23.01.2021)

³ Резолюция СБ ООН. S/RES/2604(2021).

Энтина Е.Г. (2015) Балканы вчера и завтра. *Современная Европа*, № 1. С. 37–45.

Энтина Е.Г. (2018) Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор. *Актуальные проблемы Европы*, № 1. С. 192–208.

Bildt C. (1998) *Peace Journey: The Struggle for Peace in Bosnia*. Weidenfeld & Nicholson, London, 423 p.

Holbrooke R. (1999) *To End a War*. Modern Library, New York, 408 p.

Vukoja I., Sitariski M. (2016) *Bosna i Hercegovina – Federalizam, Ravnopravnost, Održivost: Studija preustroja BiH u cilju osiguravanja institucionalne jednakopravnosti konstitutivnih naroda*. Institut za društvenopolitička istraživanja (IDPI), Mostar. 406 p.

The High Representative Institution as a Challenge to the Development of Modern Bosnia and Herzegovina

D.P. Eremin *

Department of the Black Sea Region and the Mediterranean Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Science

11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009.

*E-mail: eremindp1994@gmail.com

Abstract. The article explores the problem of the evolution of Office of the High Representative (OHR) into executive power of Bosnia and Herzegovina (BiH). The author argues that this process is not driven by the peaceful settlement, but is determined by intention of several external powers to integrate BiH into euroatlantic structures regardless of the internal political situation. Peace Implementation Council (PIC), the successor of International Conference on the Former Yugoslavia (ICFY), empowered the High Representative with the “Bonn powers” thus turning making OHR into a body of external administration, questionable in terms of international law. The Bonn powers were used most intensively during the first decade of existence of post-war Bosnia and Herzegovina, i.e., the mid-2000s. Limited use of the Bonn powers since then is conditioned by rapidly changing situation in the region and international tensions. The rotation of elites and rise to power of Milorad Dodik’s cabinet in 2006 in Republika Srpska allowed RS to block the process of centralization in BiH, while Independence referendums in Kosovo and Montenegro were held. RS is supported by the Russian Federation since centralization of BiH presupposes entry not only into the EU, but also into NATO. It explains the concern of Russia over preservation of Dayton’s status quo and determines its intention to dismantle supranational structure of governance in BiH. The relevance of the topic is defined by political tensions in Bosnia: during the boycott of the federal-level bodies of state administration by Serbian politicians, Croat and Bosniak representatives adopted anti-Russian resolution. In addition, general elections are scheduled for October 2022. These events make it critical to analyze the evolution of the OHR and its activity.

Key words: Bosnia and Herzegovina, Dayton Accords, political system, High Representative for Bosnia and Herzegovina, European integration, EU, NATO.

DOI: 10.31857/S0201708322030159

EDN: GHREJW

REFERENCES

- Barabanov O.A. (2018) Poslevoennye formy vneshnego vmeshatel'stva v krizisnye processy na territorii BiG (1995–2008) i SRYU (1999–2008) [Postwar forms of external interference in crisis processes on the territory of BiH (1995–2008) and the FRY (1999–2008)], PhD thesis, Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, 461 p. (in Russian).
- Bildt C. (1998) Peace Journey: The Struggle for Peace in Bosnia. Weidenfeld & Nicholson, London, 423 p.
- Engel'gardt G.N. (2015) Respublika Serbskaya v Bosnii i Gercegovine. Vozniknovenie i evolyuciya (1990–2006 gg.) [Republika Srpska in Bosnia and Herzegovina. Emergence and evolution (1990–2006)], PhD thesis, Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, 334 p. (in Russian).
- Entina E.G. (2015) Balkany vchera i zavtra. [The Balkans yesterday and tomorrow]. *Sovremennaya Evropa*, No 1, pp. 37–45. (in Russian).
- Entina E.G. (2018) Evro-atlanticheskaya integraciya respublik byvshej Yugoslavii i rossijskij faktor. [Euro-atlantic integration of republics of the former Yugoslavia and the russian factor]. *Aktual'nye problemy Evropy*, No 1, pp. 192–208. (in Russian).
- Holbrooke R. (1999) To End a War . Modern Library, New York, 408 p.
- Kandel' P.E. (2011) Bosniya i Gercegovina, ES i NATO. [Bosnia and Herzegovina, the EU and the NATO]. *Vestnik MGIMO*, No 1, pp. 77–86. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-1-16-77-86>
- Kandel' P.E. Uroki balkanskogo rasshireniya Evrosoyuza i perspektivy otnoshenij Ukrainy s ES. [Lessons of the European union enlargement to the Balkans and prospects for Ukraine's relations with the EU]. URL: <http://ieras.ru/pub/analitika/kandel1.pdf> (accessed: 23.01.2021) (in Russian).
- Nikiforov K.V. (1999) Mezhdru Kremlem i Respublikoj Serbskoj (Bosnijskij krizis: zavershayushchij etap). [Between the Kremlin and Republika Srpska (Bosnian crisis: the final phase)]. Institute of Slavic Studies of the RAS, Moscow, 262 p. (in Russian).
- Ponomareva E.G. (2011) Bosniya i Gercegovina: gosudarstvo bez gosudarstvennosti. [Bosnia and Herzegovina: state without statehood]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No 1 (16), pp. 72–74. (in Russian).
- Ponomareva E.G. (2011) Lovushki i dilemmy Mirnogo soglashiia, ili Kakoe budushchee zhdet Bosniiu i Gertsegovinu? [Traps and dilemmas of the Peace agreement, or what future awaits Bosnia and Herzegovina?]. *Politeia*, Vol. 2, pp. 219–234. (in Russian).
- Romanenko S.A. (2015) Post'yugoslavskoe prostranstvo 1992–2014 gg.: problemy nacional'nogo samoopredeleniya i nepriznannyh gosudarstv. [Area of the former Yugoslavia 1992–2014: the problems of national self-determination and unrecognized states]. *Aktual'nye problemy Evropy*, No 1, pp. 154–171. (in Russian).
- Sidorenko A.V. (2009) «Navyazannyj federalizm» kak instrument konfliktorazresheniya. [«Imposed federalism» as a conflict resolution tool]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 6. Vol. 2, pp. 391–400. (in Russian).
- Volkov V.K. (2004) Mnogostradal'nyj region: Balkany. [Long-suffering region: the Balkans]. *Sovremennaya Evropa*, No 4, pp. 75–93. (in Russian).
- Vukoja I., Sitarski M. (2016) Bosna i Hercegovina – Federalizam, Ravnopravnost, Održivost: Studija preustroja BiH u cilju osiguravanja institucionalne jednakopravnosti konstitutivnih naroda. Institut za društvenopolitička istraživanja (IDPI), Mostar. 406 p.